"Верую во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь", в таких словах сама Церковь запечатлела учение о себе самой в Символе Веры. Познавать, что такое Церковь, можно только живя в ней. Такое внутреннее усвоение Церкви и есть вера в нее, вера в ее непознаваемую одними внешними чувствами и рациональным мышлением сущность. Таким же путем, например, мы познаем, любит ли кто нас, или нет, кто друг наш и кто — враг.

Что такое Церковь? Чтобы ответить на этот вопрос, надо вдуматься в то, что сказано о Церкви в Священном Писании. Так, в апостольских посланиях Церковь именуется "домом Божиим" (1 Тим. 3,15), "градом Божиим" (Евр. 12, 22), "матерью верующих" (Гал. 4,26) и, наконец, телом Господа Иисуса Христа, главою которого является Он Сам (зачитать Рим. 12,5; 1 Кор. 6,15; 12,12-28).

В Евангелии же Сам Господь говорит о Церкви как об овечьем дворе, винограднике, неводе... Можно отнести к Церкви также многое, сказанное относительно Царствия Божия, так как, по слову Учителей Церкви, она есть начаток Царствия Божия на земле, "зерно горчичное", возрастающее в великое дерево (Матф. 13, 31-32). На основании этого говорят еще, что Церковь есть рост Слова Божия в нас: "Слово Божие росло и распространялось", так сказано в книге Деяний Апостольских (12,24) и это сказано о Церкви. Толкуя притчу о закваске (Лук. 13,21), многие Отцы утверждают, что Церковь и есть эта брошенная в мир закваска новой жизни.

Единство Церкви. Но в чем же заключается эта новая жизнь? Для живущих в Церкви не трудно увидеть, что жизнь эта есть, прежде всего, жизнь в Божественной любви, или самое единство в любви всех христиан, подобно единству Лиц Пресвятой Троицы (Иоан. 17 гл.), т. е. такое, которое, при множестве лиц, входящих в Церковь, делает ее как бы одним существом. В этом смысле Церковь есть единство. Она есть единство истинно верующих с Богом и между собою.

Указывая в Символе Веры на первое свойство Церкви: "Верую во едину... Церковь", мы исповедуем, прежде всего, веру в это единство (+определение Церкви Хомяковым: единство Божией благодати, обитающей во множестве разумных творений).

Кто делает Церковь единой? Как возможно такое единство? Мы созданы едиными по

природе, или единосущными, но это единство повреждено грехом. Оно восстанавливается силою Боговоплощения и благодатию Святого Духа.

В Господе Иисусе Христе жизнь Самого Бога стала жизнью человека. Имея в Себе Самом божественную жизнь, Христос стал жизнью всех нас, и поэтому всех и каждого имеет в Себе и каждому отдает Себя. Это совершившееся во Христе приобщение человечества божественной жизни должно быть свободно усвоено каждым человеком, что осуществляется через принятие и усвоение благодати Святого Духа. Таким образом, единство людей создается силою Самого Господа Иисуса Христа и Святым Духом, т.е. через освящение человечества.

Единство и святость Церкви. Иначе можно сказать, что Церковь едина, потому что она святая. Одно свойство Церкви поясняет взаимно другое и вместе они составляют одно целое. Исповедуя в Символе Веры, что Церковь есть единая и святая, мы утверждаем, что единство Церкви совершается не силой человеческой, а Божественной любовью, даруемой нам. Это означает также, что Церковь не есть только человеческое общество или союз, а единство богочеловеческое, т. е. союз людей с Богом и между собою.

Господь Иисус Христос собирает нас в Церковь, потому что Он для того и пришел, чтобы собрать всех воедино, а Святой Дух объединяет, потому что Он есть Божественная всеобъемлющая любовь. Об этом единстве Господь молился: "да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... да будут совершены во едино" (Иоан. 17, 21 и 23).

Говоря о единстве Церкви во Христе, Апостол Павел называет ее Телом Христовым, а Господа — ее Главой. То же самое выражается, когда Церковь именуется Невестой Христовой. В Церкви верующие усыновляются Богу Отцу и, таким образом, причащаются жизни всей Пресвятой Троицы. В Церкви отражается образ Троичной любви и она есть Царство Пресвятой Троицы, т.е. Царство любви. Без любви нет и Церкви. "По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою", говорит Сам Господь (Иоан. 13,35). Церковь есть живой организм и каждый член Церкви, как клетка в организме, может жить только по законам этого организма, т.е. по законам любви.

Признаки единства Церкви. Единство Церкви выявляется и в то же время создается через единство веры (Предания Церкви), через единство таинств и молитвы, через единство церковной иерархии и церковного устройства. Апостол Павел пишет: "Одно

тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; Один Господь, одна вера, одно крещение. Один Бог и Отец всех. Который над всеми, и через всех, и во всех нас" (Еф. 4,4-6).

Кафоличность, или соборность Церкви. "Верую... во едину, святую, соборную... Церковь". Кафолон по-гречески означает "то, что есть общее", "то, что вместе". В славянском тексте слово "кафолическая" переведено словом "соборная". Кафоличность, или соборность Церкви вытекает из ее единства и святости. Православная Церковь хранит полноту христианской веры и свидетельствует о ней по всему миру, что и есть признак истинной вселенской Церкви.

Кафоличность Церкви надо понимать, с одной стороны, как некоторую неограниченность ее пределов временем и пространством, т. е. ее вселенскость, с другой же стороны, как конкретное выражение ее единства, или предельную общность ее членов во всех проявлениях жизни Церкви.

Непогрешимость Церкви. Понятая так "Кафоличность" Церкви указывает еще на то, что в Православной Церкви непогрешима только сама Церковь в своем целом, «Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины» (1Тим.3,15). Только Церкви в ее полноте Бог Отец посылает Духа истины. Господь сказал: "Я есмь путь и истина и жизнь" (Иоан. 14,6). Истина в Церкви — это Сам Христос. Святой Дух есть Дух истины и любви, и в качестве Духа истины Он почивает в Церкви, как в Телe Христовом, где отдельные члены составляют единое целое в любви, по образу Лиц Пресвятой Троицы.

Вселенские Соборы, более других органов Церкви, могут быть ее устами, ее голосом; иначе говоря, они могут помочь Церкви выявить обитающую в ней истину. История Церкви показывает, что решения Вселенских Соборов осуществлялись путем их признания всею Церковью, водимой Святым Духом, и что только таким Соборам, чьи постановления получали такое всецерковное признание, осталось наименование Вселенских.

Непогрешим только Бог. Церковь же в своем целом непогрешима, потому что Сын Божий обещал Своим ученикам, а через них Святой Церкви: "Я с вами во все дни до скончания века" (Матф. 28,20). Тем не менее, епископы, в пределах своих епархий, имеют относительную непогрешимость, или "дар истины". Бог поставляет в Церкви епископов, чтобы они пасли и учили словесных овец, по образу Его Сына. Но дар этот у них может

быть отнят, если они нарушают единство Церкви, или повреждают порученное им Слово Божие.

Церковь апостольская. Церковь именуется апостольской, потому что ее учение покоится на проповеди Апостолов, бывших очевидцами и свидетелями жизни и воскресения Господа Иисуса Христа. Апостолы, избранные Самим Господом, во-первых, они основали поместные Церкви и церковную иерархию, которой они передали благодатные дары Святого Духа, и преемниками коих до наших дней являются пастыри Церкви; во-вторых, передали нам новозаветные Писания — основание всякой истинно-христианской жизни. В-третьих, своею жизнью Апостолы оставили нам пример святости и ревности, которые каждый христианин должен иметь, распространяя Евангелие по всему миру. Истинная Церковь, Церковь Православная, есть Церковь "апостольская", так как все, что она имеет: Священное Писание, Священное Предание и ее благодатная жизнь, — все это она получила от Христа через Апостолов.

Слово "апостол" означает "посланный", или "вестник". Христос в молитве к Богу Отцу сказал: "Как Ты послал Меня в мир, так и Я посылаю их в мир" (Иоан. 17,18). Таким образом, апостольство есть обращенность Церкви к миру, который она призвана просвещать и преображать. Исповедуя нашу принадлежность к апостольской Церкви, мы обязуемся продолжать миссию Апостолов. Долг апостольства, или миссионерства, лежит на каждом члене Церкви, в какой бы среде он ни находился, но в особенности, на иерархии.

Устройство Церкви, согласно Священному Писанию, Священному Преданию и церковным канонам, направлено к охранению и выявлению во все времена сущности Церкви, ее единства, ее святости, ее кафоличности и ее апостольского преемства.

Поместное единство Церкви. "Там, где Христос, там и вселенская Церковь", писал в 1-ом веке священномученик Игнатий Богоносец епископ Антиохийский в послании к Смирнской Церкви (8,2). Христос есть единый Вождь, единый Глава, а Церковь — Его тело. Церковь не может быть без Христа, но где Христос, там и полнота церковная. Христос, во-первых, присутствует в Божественной Литургии, совершение которой Он Сам установил: в хлебе и вине, претворенными в Тело и Кровь Христовы. Литургия совершается общиной верующих, возглавляемой епископом, как она была совершена впервые в Сионской горнице Самим Господом среди Своих Апостолов. Христос находится и теперь, как тогда, в собрании, которое есть Его народ, возглавляемом епископом, занимающим Его место, в хлебе и вине, которые становятся Его Телом и Кровью. Евхаристическое собрание представляет вселенскую Церковь в своем

поместном единстве. С начала христианства, во всяком месте, верующие были так объединены в истине, в жизни и в Евхаристии. Таким образом, догмат об единстве Церкви требует, чтобы все православные христиане, живущие в одном округе, исповедывали свое единство единодушным участием в одной Литургии, возглавляемой одним епископом. Епископ может назначить себе заместителя для совершения Литургии: в этом обязанность приходских священников.

Преемство во времени. Апостолы поставили епископов во всех поместных Церквях, которые они устроили (см. Деяния, послания к Тимофею и Титу). С тех пор и поныне епископы рукополагают своих заместителей, и Церковь наших дней сохранила без перерыва апостольское преемство.

Единство Церкви в современном мире. Община верующих или епархия кафоличны, поскольку они находятся в общении со всеми остальными Православными поместными Церквями, в единстве веры и жизни. Для выявления и охранения вселенского единства отдельные епархии объединяются, входя в состав более обширных единиц — "Автокефальных Церквей", границы которых обычно, но не обязательно, совпадают с политическими границами государств. В каждом церковном округе епископ главного города носит титул Архиепископа или Патриарха. Каждая Автокефальная Церковь занимает свое определенное место по старшинству среди других Автокефальных Церквей, но все они относят почетное первенство Константинопольской Патриархии. Таким образом, единство Церкви сохраняется и в плане вселенском.